

Двенадцатый ученик Врат Цзюли, Су Ляншэн, внезапно переродился.

Он сел, чувствуя легкое замешательство, и резко дал себе две пощечины. Жгучая боль и быстро краснеющие следы на лице ясно говорили ему, что это не сон — он действительно переродился.

Су Ляншэн болезненно скривился, но, сколько ни думал, не мог понять, как это произошло.

Потирая покрасневшие щеки, он опустил голову и тихо заплакал.

Едва он успел пролить пару слез, как дверь с скрипом открылась, и в комнату вошел стройный юноша лет шестнадцати-семнадцати в белых одеждах.

Су Ляншэн замер на мгновение, затем сорвал одеяло и бросился к нему, обхватив руками и рыдая:

— Старший брат! У-у-у... Я думал, что больше никогда тебя не увижу!

Юноша, как маленький бычок, врезался в грудь Сюй Яня, заставив того слегка отшатнуться.

Сюй Янь слегка удивился, погладил пушистую голову Су Ляншэна и мягко спросил:

— Что случилось? Тебе приснился кошмар? Или ты все еще злишься на старшего брата?

Но вместо ответа Су Ляншэн зарыдал еще громче, размазывая слезы и сопли по одежде Сюй Яня.

Его маленькие ручонки вцепились в одежду Сюй Яня, не желая отпустить.

Старший брат, за что ты так добр ко мне? В прошлой жизни, если бы не мое своеволие, ты бы не оказался в такой ужасной ситуации!

В прошлой жизни Сюй Янь был наследником князя Пинъяна, родившимся с золотой ложкой во рту, и должен был наслаждаться богатством и славой. Но судьба распорядилась иначе: в десять лет его похитили на улице. Княгиня Пинъян, узнав об этом, упала в обморок и долгое время пребывала в унынии. Однако Сюй Яню, видимо, было суждено выжить: на пути к спасению он встретил главу Врат Цзюли, их учителя Сюй Янца.

Именно благодаря этому Сюй Янь, чувствуя благодарность за спасение и восхищаясь благородством Сюй Янца, вопреки возражениям князя Пинъяна и княгини, решил вступить в Врата Цзюли и стал старшим учеником. В тот же год он вместе с учителем спустился с горы и подобрал замерзшего, почти безжизненного Су Ляншэна, заботливо выйдя его.

Через несколько лет Сюй Янь вернулся в столицу, и вскоре началась жестокая борьба принцев за престол.

Позже Су Ляншэн, став жертвой интриг, случайно убил родного брата Сюй Яня и бежал, скрываясь от правосудия. В ту ночь, на краю обрыва, он толкнул Сюй Яня, и тот упал, исчезнув без следа. Сам Су Ляншэн был застрелен преследователями из княжеской охраны.

Вспомнив это, Су Ляншэн заплакал еще сильнее, сквозь слезы бормоча:

— Старший брат, Ляншэн знает, что был неправ, больше никогда так не буду! Старший брат, не покидай меня!

Сюй Янь вздохнул, решив, что Су Ляншэн все еще капризничает из-за вчерашнего происшествия.

Накануне он поручил Су Ляншэну выполнить вечерние задания, но тот сбежал с горы, чтобы поиграть. И не просто играл, а еще и подрался с местными детьми. Су Ляншэн, обученный боевым искусствам, легко справился с ними. Если бы Сюй Янь не подоспел вовремя, неизвестно, до чего бы дошло.

К счастью, все обошлось легкими травмами, и Сюй Янь, заплатив за ущерб, извинился перед жителями деревни. Местные, будучи простыми крестьянами, получив деньги, не стали усугублять ситуацию. Но Ляншэн...

Вспомнив вчерашний высокомерный вид Су Ляншэна, Сюй Янь снова вздохнул. Однако этот ребенок был им выращен...

— Ляншэн, ты действительно понял, что был неправ?

— Я знаю, что был неправ, я глуп, я ошибался...

Су Ляншэн продолжал рыдать, его глаза опухли от слез. Он сожалел, ненавидел себя за свои прошлые поступки. Он даже не слушал, что говорит Сюй Янь, просто повторял свои извинения.

Погладив голову Су Ляншэна, Сюй Янь смотрел на него с нежностью. Как бы ни старался, он не мог сердиться на этого ребенка.

Сюй Янь усмехнулся, достал из кармана белый платок и аккуратно вытер слезы Су Ляншэна.

Но тот плакал еще сильнее, пока платок не промок насквозь.

— Ну, хватит плакать.

Сюй Янь был в недоумении. Почему сегодня ребенок так плаксив? Может, вчерашнее наказание было слишком суровым? С этими мыслями он нахмурился, закатал штанину Су Ляншэна и увидел синяки и опухоль на нежных коленях.

Су Ляншэн, всхлипывая, посмотрел на свои ноги и тоже ужаснулся. Поглощенный раскаянием, он даже не заметил травму. Теперь, увидев Сюй Яня, он почувствовал жгучую боль в коленях, такую сильную, что не мог стоять.

— Старший брат, мне больно... — тихо пробормотал он, ища утешения.

Хотя Су Ляншэн был мальчиком, он обладал приятной внешностью: круглое личико, высокий нос, розовые губы и большие, ясные глаза, похожие на звездное небо. Сейчас, с опухшими от слез глазами и покрасневшим носом, он выглядел особенно жалко.

Сюй Янь почувствовал сожаление. Ляншэн еще ребенок, и даже если он ошибся, не стоило наказывать его так строго. Вчера, если бы он не проверил, как тот справляется с наказанием, неизвестно, сколько бы тот пролежал на холодном полу.

С этими мыслями Сюй Янь нахмурился, сердце его сжалось от раскаяния.

— Давай, старший брат нанесет тебе лекарство.

Он бережно поднял Су Ляншэна, уложил его на кровать и пошел к шкафу за мазью.

Су Ляншэн, обнажив травмированные места, продолжал всхлипывать, сжимая в руке платок, которым Сюй Янь вытирал его слезы. Его влажные глаза не отрывались от старшего брата.

В прошлой жизни Су Ляншэн, отличавшийся своеобразием, не раз попадал в неприятности, и Сюй Янь наказывал его, но только однажды заставил стоять на коленях — после драки в деревне. Су Ляншэн мысленно подсчитал: в прошлой жизни это произошло, когда ему было шесть лет, значит, сейчас был пятнадцатый год эры Цинли. До возвращения Сюй Яня в дом князя Пинъяна оставалось три года! Три года — не так уж много, но достаточно, чтобы Су Ляншэн пришел в ужас.

Он покрылся холодным потом, дрожа, сжал платок и забормотал:

— Старший брат... старший брат...

Сюй Янь, найдя мазь, услышал зов и обернулся, сразу заметив испуганное лицо Су Ляншэна.

— Ляншэн?

Он удивился, быстро подошел к кровати и крепко обнял ребенка.

— Не бойся, старший брат здесь, не бойся.

Су Ляншэн дрожал, крепко обхватив Сюй Яня. В его душе бушевали волны ужаса. Дом князя Пинъяна был для него кошмаром, преследовавшим его по ночам.

Да, никто не смог бы забыть такое. Су Ляншэн всегда помнил ту ночь, когда небо было настолько темным, что казалось, оно вот-вот обрушится. Стрелы, летящие в ночи, пронзили его тело, превращая в ежа. Боль, сильная боль. Он не знал, было ли больно Сюй Яню, разбившемуся насмерть, но он знал, что его собственные раны и лужи крови вокруг означали конец.

Острая боль распространилась от лодыжек по всему телу. В темноте, с окровавленным лицом, Су Ляншэн издавал тихие стоны, как раненый зверь. Но больше не было Сюй Яня, чтобы обнять его и утешить.

Су Ляншэн закрыл глаза, полный сожаления и отчаяния.

— Старший брат, мне больно...

Он покрасневшими глазами тихо стонал.

Сюй Янь облегченно вздохнул, решив, что Су Ляншэн просто испугался кошмара.

Он погладил холодное личико ребенка, присел на корточки, открыл мазь и аккуратно нанес ее на раны.

— Ссс... — Су Ляншэн вздрогнул от боли, всхлипывая.

— Терпи, скоро пройдет. Лекарство сильное, но эффективное. К вечеру боль утихнет, — Сюй Янь поднял голову, мягко улыбнувшись, и продолжил наносить мазь с еще большей осторожностью.

Су Ляншэн кивнул, завороченно глядя на тонкие пальцы Сюй Яня. В прошлой жизни все было так же: после наказания Сюй Янь сам наносил ему мазь. Но как он тогда поступил? Не только

накричал на старшего брата, но и швырнул в него чашкой. Именно тогда на красивой руке Сюй Яня остался длинный шрам.

<http://bllate.org/book/16656/1526480>